

УДК: 332.1

Социально-экономические условия и территориальные особенности развития сельского хозяйства Вологодской области*

Патракова С.С. sspatrakova@bk.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных изучению проблем сельских территорий, до настоящего времени сохраняется тенденция снижения численности сельского населения и количества сельских поселений, разрушения социальной и транспортной инфраструктуры, хотя сельская местность продолжает выполнять ряд стратегических народнохозяйственных функций. В то же время в базовом для данных территорий аграрном производстве под влиянием рыночных реформ обострились проблемы (материально-технического и кадрового обеспечения, например), преодоление которых в настоящее время является важной задачей для хозяйственных комплексов страны. Автор предполагает, что именно разрушение производственной структуры сельского хозяйства на селе и ее низкая конкурентоспособность в период перестройки явились одновременно причиной и следствием деградации поселений, что особенно сильно проявилось в Нечерноземной зоне России. В статье предпринята попытка выявления новых тенденций в размещении производительных сил сельского хозяйства с целью разработки рекомендаций по снижению территориальных диспропорций отрасли. Целью исследования стали оценка сложившихся в постсоветский период социально-экономических условий развития сельского хозяйства на сельских территориях и выявление территориальных особенностей размещения отрасли, как значимых аспектов современной организации экономического пространства. Объект исследования – экономика сельских территорий Вологодской области, включающая сельское хозяйство, как базовую отрасль, предмет – условия социально-экономического развития и особенности размещения на сельских территориях Вологодской области сельского хозяйства. В ходе исследования выявлено, что за период 1990-2018 гг. муниципальные районы Вологодской области, прилегающие к Вологодской и Череповецкой агломерациям, смогли увеличить долю производства продукции сельского хозяйства в общем объеме. Сельское хозяйство отдаленных муниципальных районов, в результате действия внешних и внутренних факторов, оказалось в сложном положении, их доля в общем объеме сельхозпроизводства области в постсоветский период преимущественно уменьшилась. Так, например, поголовье крупного рогатого скота и свиней за анализируемый период стало аккумулироваться вблизи Вологодской и Череповецкой агломераций, в то время как в периферийных районах области получили развитие овце- и козоводство – специфические отрасли, позволяющие переориентировать и тем самым сохранить там сельское хозяйство. Результатом трансформации размещения аграрного производства в сложных социально-экономических условиях стала концентрация предприятий отрасли преимущественно вблизи крупных городов, обладающих научно-технологическим потенциалом и обеспечивающих сбыт продукции на ёмкие рынки. Исходя из положения о необходимости рассредоточения в регионе данного вида деятельности, исторически являющегося основой развития сельских территорий, автором предлагается использование кооперативных форм связей аграриев внутри локальных территорий, позволяющих упростить ведение бизнеса мелким и средним формам хозяйствования, по аналогии моделей кооперации, сложившихся в Норвегии и Финляндии. Вместе с тем важно не бездумно и полностью копировать институты, механизмы, формы интеграции и кооперации, но адаптировать под российскую действительность лучшие мировые практики со сравнительно незначительными вложениями, как если бы это изобреталось и внедрялось впервые. В работе использовались общенаучные методы исследования (абстрактно-логический и системный подходы, методы анализа, синтеза, обобщения, монографический и др.), экономико-статистический метод, а также графические и табличные приёмы визуализации данных. Полученные в ходе исследования результаты представляют значимость для региональных органов власти в рамках корректировки политики и стратегии развития сельских территорий и

сельского хозяйства, для научного сообщества, поскольку представляют собой определенный задел для продолжения исследований, и общества в целом.

Ключевые слова: сельские территории, сельское хозяйство, концентрация, кооперация, Вологодская область.

DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-4-91-110

**Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНИЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем»*

Territorial features of agricultural development in the Vologda region

Patrakova S.S. sspatrakova@bk.ru

Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences
160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56A

The relevance of the research topic is due to the fact that, despite a fairly large number of studies devoted to studying the problems of rural areas, there is still a tendency to decrease the number of rural population and the number of rural settlements, the destruction of social and transport infrastructure, although the countryside continues to fulfill a number of strategic economic functions. At the same time, in the basic agricultural production for these territories, under the influence of market reforms, problems have intensified, overcoming of which is currently an important task for the country's economic complexes. The author suggests that it was the destruction of the agricultural production structure in rural areas and its low competitiveness during the perestroika period that were both the cause and effect of the degradation of settlements, which was especially pronounced in non-chernozem regions of Russia. The article attempts to identify new trends in the distribution of productive forces in order to develop recommendations for reducing territorial imbalances in the industry. The aim of the study was to identify the trends in the post-Soviet period of the socio-economic development of rural areas and the rationale for new directions in placing their basic industry - agriculture - as significant aspects of the modern organization of the economic space. The object of study is the economy of rural territories of the Vologda Oblast, including agriculture, as the basic industry, the subject is the conditions of socio-economic development and the characteristics of agricultural distribution in the rural territories of the Vologda Oblast. The study revealed that for the period 1990-2018 municipal districts of the Vologda Oblast, located near the Vologda and Cherepovets agglomerations, were able to increase the share of agricultural production in the total. Agriculture in remote municipal areas, as a result of external and internal factors, was in a difficult situation, their share in the total agricultural production of the region in the post-Soviet period mainly decreased. The result of the transformation of the location of agricultural production in difficult socio-economic conditions was the concentration of industry enterprises mainly near large cities with scientific and technological potential and ensuring the marketing of products to large markets. Based on the provision on the need to disperse this type of activity in the region, which has historically been the basis for the development of rural territories, the author proposes the use of cooperative forms of communication of farmers within local territories, which make it possible to simplify the business of small and medium-sized enterprises, by analogy with the cooperation models established in Norway and Finland. At the same time, it is important not to thoughtlessly and completely copy institutions, mechanisms, forms of integration and cooperation, but to adapt the best world practices and achievements with relatively small investments to Russian reality, as if it were invented and implemented for the first time. The work used general scientific research methods (abstract logical and system approaches, generalization method, monographic, etc.), economic and statistical method, as well as graphical and tabular data visualization techniques. The results obtained during the study are of significance for regional authorities in the framework of adjusting policies and strategies for the development of rural areas and agriculture, for the scientific community, since they represent a certain reserve for continuing research, and society as a whole.

Keywords: rural territories, agriculture, concentration, cooperation, Vologda region.

Введение

В современных условиях одним из дискуссионных вопросов, стоящих перед учеными, государственными органами, обществом России в целом, является дилемма обеспечения полномасштабного социально-экономического развития страны, в рамках которой особое значение имеет поддержание устойчивого и комплексного развития сельских территорий, обладающих значительными ресурсными возможностями, в т.ч. природно-ресурсным и трудовым потенциалами. Так, по итогам 2018 г. в сельских поселениях (число которых составляет 153124 ед. по данным Росстата и Всероссийской переписи населения 2010 г.) проживает 25,5% населения России.

В широком смысле сельская местность (сельские территории) представляет собой единый социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское население, совокупность общественных и производственных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и материальные объекты, на ней расположенные [1]. Согласно федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» структурно сельские территории представляют собой «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов РФ), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции»¹. Однако в утвержденной 31 мая 2019 года Постановлением правительства №696 государственной программе Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" понятие сельской местности имеет кардинальное отличие – из него исключено условие преобладания деятельности, связанной с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. На наш взгляд, это декларировало понимание органов власти о необходимости пересмотра узкого и одностороннего «агарного» вектора экономики сельских территорий, что, несомненно, может позитивно повлиять на их развитие, способствуя формированию комплексной, многофункциональной и диверсифицированной экономики на селе.

Тем не менее, до сих пор основой существования сельских территорий в большинстве случаев является аграрное производство, что особенно характерно для удаленных от центра страны районов средней и дальней периферии как южных аграрных, так и нечерноземных регионов. Развитие новых для сельской местности отраслей народного хозяйства (с высокой добавленной стоимостью, инновационных, высокотехнологичных, например) в малых населенных пунктах (например, как организация в дер. Шелковка Московской области крупного завода по сборке бытовой техники [17]), характерно для малого числа населенных пунктов центральных регионов России, где агломерационные эффекты город-миллионников, пронизывающая практически всё пространство и обеспечивающая круглогодичную связь между населенными пунктами транспортная инфраструктура, уровень социально-экономического развития и другие факторы позволяют жить и работать также комфортно, как и в городе. Подтверждают вывод о сохранении агарной ориентации сельской местности данные о структуре занятого населения (возраста 15 лет и старше) табл. 1.

Так, доля занятого сельского населения в традиционных секторах – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – составляет 19,7% в 2018г., и, соответственно, несмотря на её снижение в 2011-2018 гг. на 23%, сохранение и поддержка этих видов деятельности является условием выживания сельских территорий. Помимо аграрного производства, достаточно большая доля занятых в сфере услуг (например, 14,6% занято в торговле, оказании услуг гостиниц и предприятий общественного питания, ремонта автотранспортных средств, 11,4% - в образовании) и государственном секторе (7,3%).

Таким образом, несмотря на имеющиеся факты переноса высокотехнологичных, промышленных производств в сельскую местность, определяющее место в экономике села по-прежнему занимают и в перспективе сохраняют его, традиционные виды деятельности (преимущественно сельское и лесное хозяйство), требующие по этой причине пристального внимания власти, бизнеса и научного сообщества (представляется, на наш взгляд, невозможным разделить аграрное производство и сельские территории на современном уровне развития).

¹ Федеральная целевая программа "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года" (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 29.04.2014 г. N 399; от 16.01.2015 г. N 17; от 25.05.2016 г. N 464).

Таблица 1

Структура занятого сельского населения России по видам экономической деятельности, в среднем за год, %

Вид экономической деятельности	2011 г.	2014 г.	2017 г.	2018 г.	2018г. к 2011г., +/-
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25,6	22,6	19,9	19,7	76,95
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	8,7	9,0	9,6	14,6	167,82
Образование	11,2	11,0	11,3	11,4	101,79
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	7,2	7,7	8,2	8,3	115,28
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,9	7,2	7,3	7,3	92,41
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,2	7,2	7,3	7,2	100,00
Другие виды экономической деятельности	32,2	35,3	36,4	31,5	97,83

Составлено на основе: о состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2019, 332 с.; Обследование рабочей силы – 2018 г. URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265>

Стоит отметить, что сельские территории и сельское хозяйство прочно заняли своё место как объект исследования в работах отечественных и зарубежных ученых, где освящаются различные аспекты их развития и функционирования, проблемы и перспективы. Так, например, вопросами и проблемами социально-экономического развития сельских территорий и сельского хозяйства занимается множество российских ученых (например, Т.Г. Нефедова [2], А.Я. Троцкий [3], Р.Х. и А.Н. Адуковы [4]), но также данная тематика является одной из приоритетных в работах и целых научных коллективов (например, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» [5-8], ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»).

Среди исследований, посвященных специализации и концентрации, проблемам размещения и функционирования производительных сил сельского хозяйства, можно отметить работы А.А. Никонова (в т.ч. особое внимание уделяется исследованию организационным форм предприятий), И.Н. Буздалова (внимание уделяется общим закономерностям развития материального производства и их особенностям в сельском хозяйстве, методологическим и прикладным аспектам интенсификации, экономической эффективности сельского хозяйства, кооперации и др.), В.М. Баутина (в центре внимания такие крупные и актуальные научные проблемы, как научно-информационное и инновационное обеспечение АПК, устойчивое развитие сельских территорий, экономика механизации сельского хозяйства, аграрного образования, вовлечение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности и проч.), Н.И. Шагайды (в т.ч. исследования трансформации территориального размещения аграрного производства и разделения труда в сельском хозяйстве в постсоветский период) и других исследователей (Р.Х. и А.Н. Адуковых, Э.Н. Крылатых, А.П. Петрикова, В. Лаунхардта, М. Портера, М. Тодаро, Й. Тюнена и др.).

Пространственные аспекты развития социально-экономической среды сельских территорий, причины неоднородности экономического пространства регионов и методы ее снижения представлены в работах А.Я. Троцкого, А.Г. Гранберга, О.С. Пчелинцева, В.Н. Лексина, П.А. Минакира и др. Также Т.Г. Нефедовой, на основе анализа основных процессов в агропромышленном секторе, социальной сфере и структуре землепользования, было проведено социально-экономическое районирование сельской местности России.

Таким образом, заданная проблематика находится в фокусе исследований учёных. При этом в настоящее время на лидирующие позиции выдвигаются также вопросы диверсификации сельской экономики, инфраструктурного обеспечения сельских поселений, формирования устойчивых пространственных и производственных связей по линии «сельские поселения – малые и средние города – крупные города» и др. представляя собой перспективные направления для исследований.

Отметим, что, несмотря на сохраняющиеся с 90-х гг. прошлого века тенденции снижения численности сельского населения и количества сельских поселений, разрушения социальной и транспортной инфраструктуры, сельская местность продолжает выполнять ряд стратегических народнохозяйственных функций, к числу которых можно отнести [на основе 9-11]:

1. Сохранение управляемости территорией. Так, для России, занимающей первое место в мире по площади страны (в которой количество сельских населенных пунктов по данным на 01.01.2018г. составило 17766 ед.) они создают специфический опорный каркас и являются его первичной ячейкой, связывающей отдаленные, малолюдные и слабообжитые территории с малыми и средними городами, крупными агломерациями в единую сеть. Полагаем, что сокращение расселенческой сети (по итогам Всероссийской переписи населения доля обезлюденных сельских поселений РФ в 2010г. составила 12,7% от их общего числа, что на 3,7% выше уровня 2002 г.), неравномерная концентрация населения на селе (по представленным прогнозам ФГБНУ «Росинформагротех» в среднесрочной перспективе имеет место поляризация сельских поселений, когда за счет многочисленной категории средних (от 500 чел. до 7 тыс.) поселений растет число мелких и крупных (до 500 чел. и более 7 тыс. чел. соответственно)²) и «стягивание» его к крупным городам являются факторами снижения национальной безопасности, особенно в приграничных геостратегических регионах (например, на Севере России).

2. Производственная функция. Несмотря на тенденцию концентрации производств вблизи городов – потребителей, обладающих научно-техническим потенциалом, удовлетворение потребностей населения в продовольствии, пищевой и легкой промышленности в сельскохозяйственном сырье, достижение продовольственной безопасности страны, удовлетворение спроса на продукцию лесного, рыбного и охотничье-промыслового хозяйства, может быть обеспечено только за счет организации эффективного производства на сельских территориях, позволяющих в полной мере реализовать положительный эффект от масштаба (важный, например, в аграрном производстве).

3. Культурная и этническая функция. Сохранение самобытной культуры, традиций, обычаев коренных малочисленных народов, исторически проживающих в сельских поселениях.

4. Рекреационная функция. Новое направление развития сельских территорий заключается в отрасли туризма, определенные виды которого (агротуризм, гастрономические и фольклорные туры) пользуются спросом у городских жителей России и зарубежных стран. Интерес туристов, вероятно, обусловлен близостью к природе в условиях урбанизации и цифровизации общества.

Аналогичные функции выделяют в своих работах А.И. Алексеев [12], Н.В. Чепурных [13], А.А. Каганович [14] и ряд других авторов, рассматривающих функции сельской местности, как целостного территориального образования [15]. Сохранение и комплексное развитие сельских территорий, учитывающее их значение и функциональные возможности, является проблемой междисциплинарного характера, требующей привлечения исследователей из различных областей наук (экономики, географии, социологии и т.д.).

Основные отрасли сельской экономики – лесное и сельское хозяйство – в 2018г. создали порядка 3,5% ВВП России (по данным Росстата совместно с рыболовством и рыбоводством, охотой³), в то время как в 1990г. одно лишь сельское хозяйство производило 16,5% [16]. Переход к рыночной экономике запустил процесс концептуальной трансформации отраслей и обострил проблемы, преодоление которых в настоящее время является важной задачей для хозяйственных комплексов страны. Можно предположить, что именно разрушение производственной структуры на селе и ее низкая конкурентоспособность в период перестройки обусловили деградацию поселений (культурную, производственную, демографическую и т.д.).

Отметим, что становление и развитие сельского хозяйства исторически начиналось на сельских территориях. И сейчас высокий природно-ресурсный потенциал является предпосылкой для активного развития этой отрасли, способствующего привлечению трудовых ресурсов, инвестиций, качественному изменению инфраструктуры, развитию рекреационных объектов и т.д. При этом одним из перспективных векторов исследований является изучение трансформаций в размещении производительных сил с целью разработки рекомендаций по снижению территориальных диспропорций в отрасли. В связи с чем, целью данного исследования стало выявление тенденций и оценка концентрации аграрного производства вблизи крупных городов, обладающих научно-технологическим потенциалом и обеспечивающих аграриям сбыт продукции на емкие рынки, как один из аспектов организации пространства.

Трансформация размещения сельского хозяйства Вологодской области

Как отмечает Т.Г. Нефедова, для сельской местности Нечерноземной зоны более важными политическими, институциональными, общеэкономическими факторами оказалась структуризация пространства «пригород-периферия» [2]. Полагаем, что на развитие и размещение сельского хозяйства Европейского Севера России (ЕСР; рис. 1), а особенно входящей в его состав Вологодской области, в постсоветский период это оказало существенное влияние. Отметим, что стратегическая значимость регионов ЕСР состоит в том, что они являются неким плацдармом освоения западной части Арктики, обладая ресурсами, возможностями, потенциалом.

² О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». 2019, 332 с.

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d04/61.htm

Рис. 1. Регионы Европейского Севера России⁴

Вологодская область выделяется тем, что этот регион является самым южным в рамках Европейского Севера и его хозяйственная деятельность и инфраструктура по ключевым характеристикам весьма близки к центральным субъектам страны. Кроме того, несмотря на сложные условия для аграрного производства, Вологодская область обладает рядом специфических черт, позволяющих считать её главным сельскохозяйственным регионом ЕСР:

1. По численности постоянного, в т.ч. сельского населения опережает другие регионы ЕСР (в 2018 г. – 1172 и 323 тыс. чел. соответственно), в то время как в 13 из 26 районов области его численность превышает 50% по данным на 01.01.2019г. Отрасль АПК обеспечивает занятость порядка 13 тыс. человек (3,6% от общей численности работающего населения).

2. Наибольшие показатели нагрузки крупного рогатого скота, свиней и птицы, посевной площади, валового сбора сельскохозяйственных культур, объемов внесения удобрений, доли сельскохозяйственных угодий в общей площади земельных ресурсов среди регионов ЕСР и т.д.

3. Лидирующие позиции по валовому объему производства молока (508,6 тыс. тонн в 2018г.), надою молока на одну корову (6944 кг), производству говядины (12,5 тыс. тонн в убойном весе) и яиц (499,7 млн. шт.) среди регионов ЕСР.

В связи с чем, в данном исследовании проведено на примере муниципальных районов Вологодской области.

Первоначально отметим, что в Вологодской области численность сельского населения за 1990-2018 гг. снизилась более чем на 30% и до сих пор эта тенденция сохраняется (табл. 2). В то же время доля сельского населения в общей численности с 34,31 снизилась до 27,52% (вместе с тем доля сельского населения в целом по России была несколько ниже и составила 25,5% в 2018г.)

Таблица 2

Численность постоянного населения в среднем за год, тыс. чел.

Территория	Тип населения	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2018г. к 2017 г., %	2018г. к 1990 г., %
Россия	Гор.	109070,63	107245,61	105000,37	105241,32	109179,63	109390,22	100,19	100,29
	Сел.	38898,77	39351,26	38518,45	37608,15	37662,77	37440,36	99,41	96,25
Вологодская область	Гор.	889,53	890,15	849,25	848,51	853,02	849,62	99,60	95,51
	Сел.	464,60	404,83	391,11	356,27	327,25	322,59	98,57	69,43

Гор. – городское население. Сел. – сельское население

Источник: рассчитано на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: www.fedstat.ru

В результате возрастания темпов урбанизации и концентрации населения в крупных городах области (Вологда, Череповец, Сокол, Великий Устюг, например) по причине более высокого качества жизни в них, а также в результате сохранения тенденции естественной убыли населения (в 2007 г., например, уровень смертности в Вологодской области в 1,4 раза превысил уровень рождаемости [18]) произошло так называемое

⁴ Европейский Север России представлен в границах, определенных в действующем Общероссийском классификаторе экономических регионов ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.12.1995 г. № 640).

переструктурирование сложившейся системы расселения. Так, например, за 1990-2018 гг. численность сельского населения Никольского района сократилась на 42,68%, Кичм.-Городецкого – на 39,69%, Великоустюгского – на 39,23%, Вытегорского – на 42,68%, что наблюдалось и в других отдаленных от областного центра районах, в то время как городское население г. Вологды увеличилось на 4,89%. Заметим, что миграционный отток сельского населения происходил не только в районные центры, но и в другие регионы. Тем не менее, уровень участия сельского населения в возрасте 15-72 лет в рабочей силе за 2013-2017 гг. не опускался ниже 60%, что благоприятно характеризует его вовлечение в трудовую деятельность.

Согласно исследованию Т.Г. Нефедовой и Н.В. Мкртчян [19], основной отток с сельской местности приходится на население в молодых возрастах (пик в возрасте 18 лет – массовая миграция в вузы), в то время как в потоке прибывших немного выше доля лиц в возрасте 35 лет и старше, в результате чего миграция способствует ускоренному старению сельского населения. Удержать молодых людей в сельской местности в целях ведения аграрного производства до сих пор удается только некоторым республикам, южным краям и областям и пригородам крупных центров (Московской и Ленинградской области, например) [20]. В то же время нельзя утверждать, что российское село испытывает дефицит трудовых ресурсов – объективно существующие общемировые тренды автоматизации производственных процессов и цифровизации не позволяют однозначно определить необходимый объем рабочей силы, который будет различаться в зависимости от видов деятельности, внешних условий и времени и др.

Полагаем, что такой отток населения в определенной мере запустил процесс «оптимизации» медицинских, образовательных учреждений, организаций культуры, торговли и др., по результатам которого социальная инфраструктура в настоящее время не может обеспечить возрождение и развитие сельских территорий. Так, например, количество одних только муниципальных организаций культуры сельских поселений (библиотеки, театры, кинотеатры, учреждения культурно-досугового типа, музеи, парки культуры и отдыха, детские художественные, хореографические школы и т.д.) лишь за 2008-2017 гг. сократилось в Вологодской области в 1,9 раз (табл. 3). Число дошкольных образовательных организации в сельской местности Вологодской области за 1990-2017 гг. сократилась в 5,6 раз, а обеспеченность детей местами в данных учреждениях снизилась незначительно – на 9,64% (полагаем, что при сохранении численности детей на уровне предшествующих периодов, обеспеченность детей местами была бы значительно ниже; табл. 4).

Таблица 3

Число муниципальных организаций культуры, ед. (на 01 января)

Территория	2008 г	2010 г	2015 г	2016 г	2017 г	2017 г. к 2016 г., %	2017 г. к 2008 г., %
Российская Федерация	14040	14921	12139	11447	10983	95,95	78,23
Вологодская область	263	254	196	170	141	82,94	53,61

Источник: рассчитано на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: www.fedstat.ru

Таблица 4

Дошкольные образовательные организации в сельской местности Вологодской области

Территория	1990 г	2000 г	2010 г	2016 г	2017 г	2017 г. к 2016 г., %	2017 г. к 1990 г., %
Число дошкольных образовательных организаций, ед.	705	387	301	137	126	91,97	17,87
Обеспеченность детей местами в дошкольных образовательных организациях, мест на 1000 детей в возрасте 1-6 лет	787	949	669	701	711	101,43	90,34

Источник: рассчитано на основе данных Статистический ежегодник Вологодской области, 2017: Стат.сб./Вологдастат.-Вологда, 2018 – 389 с.

Наблюдаемые тенденции сокращения числа сельских поселений (на 0,44% Вологодской области за 2002-2010 гг.; табл. 5) и увеличения числа обезлюдненных поселений (в 1,3 раза за аналогичный период) свидетельствуют о недостаточной эффективности проводимой политики относительно возрождения сельских территорий. Причиной и следствием, по нашему мнению, стало то, что базовые отрасли сельских территорий стали испытывать дефицит трудовых ресурсов в качественном и количественном отношении, отразившийся в итоге на снижении эффективности производств, закрытии и ликвидации организаций, усложнении функционирования бизнес-процессов. Многие хозяйствующие субъекты оказались неготовыми к миграционному оттоку и неспособными меняться, в отличие от более мобильной экономики западных стран, в ряде которых сельские территории сейчас представляются одними из центров производства, максимально поддерживаемых государством, общественностью, бизнесом (например, в Финляндии, Норвегии).

Таблица 5

Число населенных пунктов, ед.

Территория	2002 г			2010 г			2010 г. к 2002 г., %		
	Гор.	Сел.	в т.ч. сел. без населения*	Гор.	Сел.	в т.ч. сел. без населения*	Гор.	Сел.	в т.ч. сел. без населения*
Россия	2940	155289	13086	1386	153124	19416	47,14	98,61	148,37
Вологодская область	27	8041	1625	24	8006	2131	88,89	99,56	131,14

Гор. – города и поселки городского типа. Сел. – сельские населенные пункты.

**Сельские населенные пункты, в которых на дату переписи никто не проживал. Выбывшее население учитывалось по месту его фактического проживания.*

Источники: Итоги Всероссийской переписи населения 2002. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Отметим, что в настоящее время действует государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013-2020 годы» (Программа). Основные приоритеты Программы в социальной сфере – устойчивое развитие сельских территорий в качестве неперемного условия сохранения трудовых ресурсов и территориальной целостности области, создание условий для обеспечения экономической и физической доступности питания на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов для уязвимых слоев населения; в экономической сфере – повышение доходов сельхозтоваропроизводителей, обеспечение безопасности и качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия, минимизация логистических издержек и оптимизация других факторов, определяющих конкурентоспособность продукции с учетом рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности по зонам и районам области.

Сельское хозяйство муниципальных районов Вологодской области, отдаленных от крупных городов Вологда и Череповец, в результате действия внешних и внутренних факторов, оказалось в сложном положении, их доля в общем объеме сельхозпроизводства области в постсоветский период преимущественно уменьшилась. В то время как доля Вологодского, Грязовецкого, Шекснинского районов, расположенных в непосредственной близости Вологодской и Череповецкой агломераций, увеличилась в 1,2-3,9 раз (табл. 6). Тем не менее, как отмечает Т.Г. Нефедова, тенденция эта существовала еще в советское время (выход валовой сельскохозяйственной продукции с единицы угодий, как и продуктивность скота, урожайность культур также зависел от близости к большим городам)⁵.

⁵ Нефедова Т.Г. Пространственные контрасты сельской местности // Отечественные записки. 2012. №6 (51). С. 21-40.

Таблица 6

Доля производства продукции сельского хозяйства муниципальными районами в общем объеме производства сельхозпродукции Вологодской области, %

№ п.п.	Территория	1999 г	2018 г	2018 г. к 1999г., +/-
	Вологодская область	100	100,00	0,00
1	Бабаевский район	2,9	0,82	-2,08
2	Бабушкинский район	2,1	1,79	-0,31
3	Белозерский район	1,6	0,75	-0,85
4	Вашкинский район	1,1	0,46	-0,64
5	Великоустюгский район	4,8	2,68	-2,12
6	Верховажский район	2,8	2,18	-0,62
7	Вожегодский район	1,9	1,00	-0,90
8	Вологодский район	21,8	26,25	+4,45
9	Вытегорский район	2,5	0,75	-1,75
10	Грязовецкий район	6	15,45	+9,45
11	Кадуйский район	1,7	0,62	-1,08
12	Кирилловский район	2,7	1,13	-1,57
13	Кичм.-Городецкий район	3,1	1,55	-1,55
14	Междуреченский район	1,1	0,77	-0,33
15	Никольский район	3,6	3,08	-0,52
16	Нюксенский район	1,4	0,84	-0,56
17	Сокольский район	4	1,33	-2,67
18	Сямженский район	1,4	1,07	-0,33
19	Тарногский район	2,5	2,73	+0,23
20	Тотемский район	3,2	2,26	-0,94
21	Усть-Кубинский район	1,8	0,66	-1,14
22	Устюженский район	3,2	1,65	-1,55
23	Харовский район	2,5	0,85	-1,65
24	Чагодощенский район	1,9	0,90	-1,00
25	Череповецкий район	12	3,58	-8,42
26	Шекснинский район	6,4	24,86	+18,46

Источник: составлено и рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

URL: <https://www.gks.ru/>

Графическое представление (рис. 2; номера районов указаны согласно их нумерации в табл. 4) распределения долей районов в аграрном производстве области по итогу хозяйственной деятельности 2018г. подтверждает вывод о том, что основными аграрными производителями стали районы, на которые распространяется влияние Вологодской и Череповецкой агломераций, и районы, расположенные территориально ближе к центральным регионам страны.

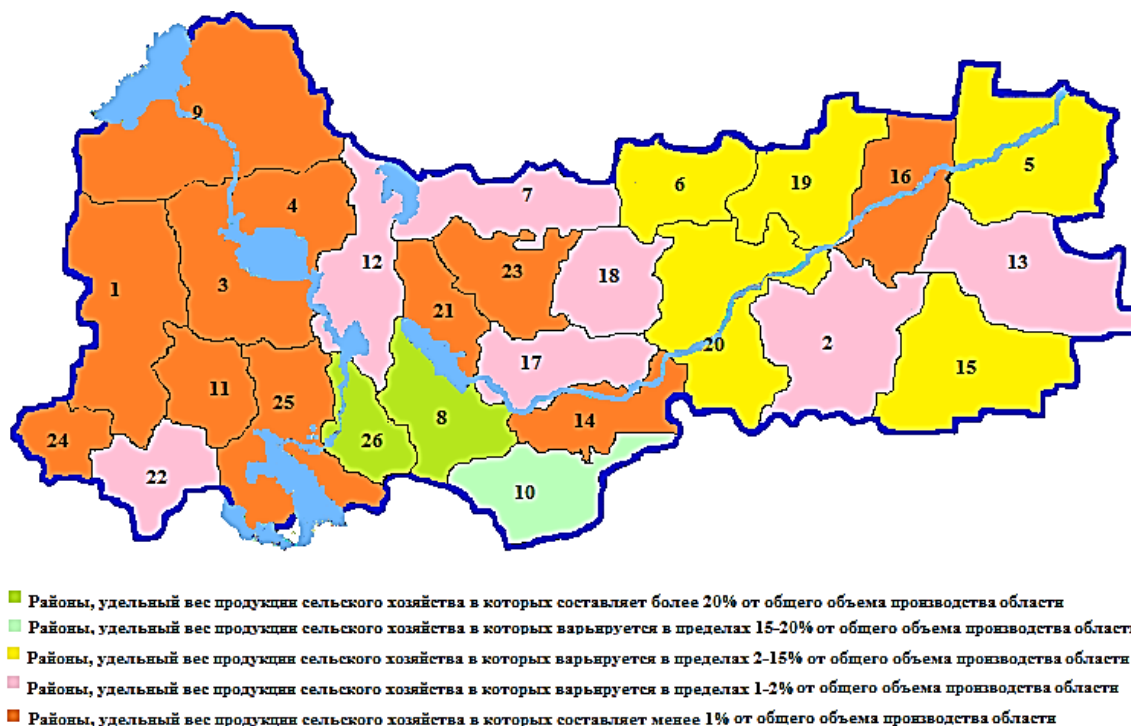

Рис. 2. Удельные веса районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства Вологодской области

В подтверждение вышеизложенного можно привести также следующие данные.

Посевная площадь во всех муниципальных районах области за 1990–2018гг. уменьшилась, при этом только Вологодский район потерял менее 20%, а Верховажский, Грязовецкий, Чагодощенский и Шекснинский район утратили порядка 24–40%. Сокращение посевных площадей в остальных районах составило более 50% (например, в Бабушкинском районе сохранилось лишь 5% от угодий 1990г.). В то же время, наибольший процент неиспользуемых земель сельхозназначения можно отметить в таких районах, как Бабаевский, Белозерский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Сямженский, Тарногский, Устюженский. Данные земли остаются невостребованными и имеют низкую инвестиционную привлекательность, прежде всего по причине отдаленности их от областного центра, отсутствия возможностей сельскохозяйственных организаций вновь вводить земли в оборот, низкого уровня инженерной инфраструктуры и качества дорог.

Различие в агротехнических приемах обработки земель и насыщения почв минеральными веществами также оказало влияние – а ведь в выполнении задач увеличения объемов производства сельхозкультур и улучшения их качества ведущее место отводится химизации земледелия и проведению мероприятий по повышению плодородия почв, что особо важно для регионов Нечерноземной зоны. Агрохимическая характеристика почв Вологодской области, представленная в табл. 7, позволяет сделать следующие выводы.

Из всей обследованной площади пашни 59,9% имеют кислую реакцию почвенной среды, и, соответственно, нуждаются в известковании (из них в первую очередь 146,6 тыс. га или 29,7%, по причине рН менее 5,1). Процесс подкисления почв продолжается с 1990 г. преимущественно из-за малого объема известкования (в Вологодской области за 1992–2018гг. площадь известкования кислых почв снизилась на 99% по данным ЕМИСС) и интенсивного ведения земледелия в определенных районах (в основном кислые почвы преобладают в Грязовецком, Никольском, Тарногском, Тотемском районах). Неоптимальное обеспечение почв наблюдается также подвижным фосфором и обменным калием. По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, почвы данного региона нуждаются также во внесении микроудобрений, содержащих серу, медь, цинк и бор и прочих минеральных веществ

Агрохимическая характеристика почв Вологодской области на 01.01.2018 г

Год обследования	Обследованная площадь пашни, тыс. га	Количество кислых почв (рН<5,5), %	Средневзвешенный показатель, рН	Количество почв с низким содержанием подвижного фосфора, P ₂ O ₅ <50 мг/кг, %	Средневзвешенный показатель P ₂ O ₅ , мг/кг	Количество почв с низким содержанием обменного калия, K ₂ O<8,0 мг/кг, %	Средневзвешенный показатель K ₂ O в мг/кг	Средневзвешенный показатель гумуса, %
1970	783	80,1	4,96	56,6	58	33,9	112	-
1984	838,6	65,7	5,19	32,7	91	18,0	136	2,42
1990	836,8	44,9	5,48	23,0	105	18,9	135	2,56
1995	792,2	45,0	5,50	16,9	120	22,7	125	2,56
2000	682,6	50,2	5,49	17,5	120	37,0	104	2,69
2005	512,1	55,8	5,46	10,2	126	38,5	97	2,65
2010	472,0	54,7	5,50	11,9	135	29,6	112	2,88
2015	546,9	59,5	5,40	12,5	134	29,7	116	2,84
2017	533,6	59,9	5,40	11,7	136	31,9	112	2,79

Источник: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2017 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области - Вологда, 2018. - 257 с. URL: <https://dpr.gov35.ru/upload/iblock/d94/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B7%D0%B0%202017.pdf>

Наряду с этими проблемами, на заброшенных сельхозугодьях, в частности пашнях, наблюдается заболачивание и закочкарность земель, зарастание их кустарниками и мелколесьем. Так, по данным на 31.12.2017г. из 26 муниципальных районов области в 21 районе заустаренность и залесенность угодий составляет 50% и более (табл. 8). Стоимость же введения в сельскохозяйственный оборот 1 га неиспользуемой пашни (без учета расходов на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования) может варьироваться в пределах от 9 до 90 тыс. руб.

Животноводство в постсоветский период также стало аккумулироваться районах, прилегающих к Вологодской и Череповецкой агломерациям. Так, несмотря на повсеместное в регионе снижение поголовья КРС, доля Вологодского района в поголовье (в 2018г. составившая четверть от уровня области) увеличилась за 1991-2018г. на 13,75%; удельный вес Грязовецкого района увеличился на 10,48%, достигнув 17,38% от общего поголовья; Шекснинского – на 1,82%, достигнув 6,66% в общем поголовье; увеличились также доли Тотемского и Чагодощенского районов на 2,23 и 1,02% соответственно (табл. 9). В то же время вклад остальных районов соответственно уменьшился.

Аналогичная ситуация наблюдается и в свиноводстве – поголовье свиней по итогу 2018г. было сконцентрировано в Вологодском и Грязовецком районах, удельный вес которых составил 21,17 и 24,2% соответственно. Позиции Череповецкого района в данной отрасли ухудшились по причине закрытия в 2017г. свиноплеменного завода ЗАО «Ботово» (доля в производстве свинины в 2015г. составляла порядка 50% областного объема), и в 2018 г. район сосредотачивал лишь 5,10% общего поголовья (в то время как в 1990г. – 35,5%).

Залесенность и закустаренность неиспользуемой пашни Вологодской области* в 2017г.

Территория	Неиспользуемая пашня, тыс. га	Доля неиспользуемой пашни в её общей площади, %	Залесенность и закустаренность неиспользуемой пашни, %
Вологодская область	347	48,5	59,57
Междуреченский район	7,6	50	89,47
Белозерский район	18,3	73,5	89,11
Бабаевский район	10,2	98	86,47
Усть-Кубинский район	8,4	36,8	83,78
Кич-Городецкий район	10,4	51,7	82,64
Тарногский район	10,6	40,3	82,17
Вытегорский район	17,9	55,4	81,37
Устюженский район	3,1	34,4	77,09
Кадуйский район	9,6	53,6	72,58
Нюксенский район	14,4	45,9	72,29
Вашкинский район	13	72,2	70,97
Вожегодский район	22,8	62,3	67,31
Тотемский район	22,3	38,9	64,15
Сямженский район	4,3	44,8	61,54
Шекснинский район	3,6	12,6	60,31
Никольский район	6,2	49,6	57,92
Грязовецкий район	10,5	53,6	57,85
Сокольский район	7,4	45,4	52,78
Чагодощенский район	13,1	30,5	51,16
Череповецкий район	3,7	18	50,89
Верховажский район	10,1	62,7	50,00
Кирилловский район	13,3	53,4	49,52
Харовский район	27,1	32,1	42,71
Великоустюгский район	39,5	68,4	40,35
Бабушкинский район	16,6	78,7	32,43
Вологодский район	23	57,9	8,12

Источник: рассчитано на основе ведомственных данных Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области

**Ранжировано в порядке убывания доли закустаренности и залесенности неиспользуемой пашни в районах*

Однако противоположные тенденции можно проследить в козо- и овцеводстве – развитие эти направления получили в Никольском, Бабушкинском, Сямженском, Усть-Кубинском, Междуреченском и других районах, в которых сосредоточено поголовье мелкого рогатого скота. Возможно, этот положительный факт, является результатом диверсификации и переориентации сельского хозяйства районов на более специфические виды деятельности для области.

Таблица 9

Доля муниципальных районов в общем поголовье скота Вологодской области, %

Районы Вологодской области	Крупный рогатый скот			Свиньи			Овцы и козы		
	1991 г.	2018 г.	2018г. к 1991г., +/-	1991 г.	2018 г.	2018г. к 1991г., +/-	1991 г.	2018 г.	2018г. к 1991г., +/-
Бабаевский	3,31	0,80	-2,51	1,29	0,49	-0,79	2,07	3,04	+0,96
Бабушкинский	3,23	0,48	-2,75	1,79	2,43	+0,64	3,89	8,09	+4,19
Белозерский	2,76	0,97	-1,79	1,04	0,29	-0,75	2,83	1,86	-0,98
Вашкинский	1,66	0,82	-0,84	0,64	0,17	-0,47	1,72	0,69	-1,03
Великоустюгский	5,05	3,79	-1,26	3,21	1,67	-1,54	3,74	4,35	+0,60
Верховажский	3,44	3,22	-0,22	1,82	1,38	-0,44	5,21	2,75	-2,46
Вожегодский	2,97	0,83	-2,14	1,07	0,53	-0,54	3,79	2,49	-1,30
Вологодский	11,61	25,35	+13,74	26,49	47,66	+21,17	10,57	6,30	-4,27
Вытегорский	2,56	0,43	-2,13	1,79	0,49	-1,29	3,19	1,88	-1,31
Грязовецкий	6,90	17,38	+10,48	3,18	27,38	+24,20	11,03	7,62	-3,40
Кадуйский	1,45	0,92	-0,53	0,82	0,12	-0,70	0,46	0,77	+0,31
Кирилловский	3,29	2,94	-0,36	0,64	0,28	-0,36	4,45	3,16	-1,29
Кичм.-Городецкий	4,52	2,25	-2,26	1,93	1,73	-0,19	3,09	2,56	-0,53
Междуреченский	2,10	1,47	-0,64	0,50	0,22	-0,28	1,77	3,78	+2,01
Никольский	4,22	2,25	-1,98	1,96	4,31	+2,34	4,81	13,56	+8,76
Нюксенский	1,99	0,99	-1,00	1,32	0,69	-0,63	2,63	3,80	+1,17
Сокольский	3,90	2,14	-1,76	3,57	0,46	-3,11	3,69	2,49	-1,20
Сямженский	2,45	0,68	-1,77	0,71	0,24	-0,47	2,48	4,45	+1,97
Тарногский	4,06	3,99	-0,07	1,68	1,57	-0,10	2,78	2,81	+0,03
Тотемский	3,54	5,76	+2,23	1,96	0,69	-1,28	3,89	3,80	-0,09
Усть-Кубинский	2,45	1,26	-1,19	0,36	0,44	+0,09	2,73	3,82	+1,09
Устюженский	4,04	3,56	-0,48	2,61	0,37	-2,24	2,93	2,91	-0,03
Харовский	2,53	1,15	-1,38	0,75	0,24	-0,51	3,59	2,27	-1,32
Чагодощенский	1,52	2,53	+1,02	1,32	0,28	-1,04	0,76	0,78	+0,02
Череповецкий	9,62	7,37	-2,25	35,52	5,10	-30,42	5,31	5,87	+0,56
Шекснинский	4,84	6,66	+1,82	1,18	0,75	-0,43	6,58	4,11	-2,47

Источник: составлено и рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

Можно сказать, что некоторые отдаленные районы области не смогли стать эффективными участниками рынка, поскольку его жесткие требования, отсутствие плавного, организованного перехода от плановой экономики, незнание и неготовность аграриев вести хозяйственную деятельность в условиях новых принципов и законодательства, резко сократившаяся поддержка аграрного производства и прочие факторы усугубили и без того тяжелое положение аграриев Севера. Выход из кризиса аграрного производства Вологодской области оказался также сильно дифференцированным, что спровоцировало, на наш взгляд, дальнейшее перераспределение ресурсов и их концентрацию в сильных хозяйствах крупных районов.

Вышеупомянутые тенденции сказались и на уровне заработной платы работников организаций по таким видам деятельности, как сельское и лесное хозяйство, охота, функционирующих преимущественно в сельской местности. Несмотря на характерное для всех муниципальных районов и области в целом увеличение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций с 2005 по 2016 г. (от 3,19 до 6,72 раз в зависимости от района; табл. 10), в абсолютном выражении сравнительно низкая заработная плата (менее 20 тыс. руб.) отмечается преимущественно в отдаленных районах – Бабушкинском, Кичм.-Городецком, Никольском, Нюксенском, Тарногском, Чагодощенском и т.д.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Российской Федерации за 2017 г. составила по данным Росстата 25671 руб., в Вологодской области – 24104 руб. На основе данных табл. 10, можно отметить, что более чем в половине муниципальных районов заработная плата работников была ниже средней по России и Вологодской области (ввиду отсутствия статистических данных по

Бабушкинскому, Междуреченскому, Нюксенскому, Тарногскому, Харовскому, Чагодощенскому районам была использована информация 2016 года).

Таблица 10

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по виду экономической деятельности сельское и лесное хозяйство, охота, руб.

Территория	2005 г	2016 г	2017г*	2016г. к 2005 г.
Вологодская область	5599	22500	28118	В 4,02 раз
Бабаевский район	4411	29642	45200	В 6,72 раз
Бабушкинский район	4615	18461	...	В 4,00 раз
Белозерский район	6276	29290	29139	В 4,67 раз
Вашкинский район	4306	24765	31300	В 5,75 раз
Великоустюгский район	5484	19780	22420	В 3,61 раз
Верховажский район	4335	21453	38245	В 4,95 раз
Вожегодский район	4717	20812	23933	В 4,41 раз
Вологодский район	7513	25973	28204	В 3,46 раз
Вытегорский район	7783	30411	33476	В 3,91 раз
Грязовецкий район	6149	28321	32775	В 4,61 раз
Кадуйский район	5293	20818	24902	В 3,93 раз
Кирилловский район	4745	22973	25999	В 4,84 раз
Кичм.-Городецкий район	3183	14424	20865	В 4,53 раз
Междуреченский район	4097	19673	...	В 4,80 раз
Никольский район	4326	16036	17820	В 3,71 раз
Нюксенский район	4162	15938	...	В 3,83 раз
Сокольский район	5282	17066	16306	В 3,23 раз
Сямженский район	6995	32208	34300	В 4,60 раз
Тарногский район	3791	17560	...	В 4,63 раз
Тотемский район	5441	22900	25273	В 4,21 раз
Усть-Кубинский район	4318	13763	16676	В 3,19 раз
Устюженский район	3975	20235	21072	В 5,09 раз
Харовский район	4429	20564	...	В 4,64 раз
Чагодощенский район	4620	19917	...	В 4,31 раз
Череповецкий район	6553	22247	23913	В 3,39 раз
Шекснинский район	5673	24432	26872	В 4,31 раз

Источник: составлено и рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

* Совместно с рыболовством и рыбоводством.

«...» – данных не имеется или информация не публикуется в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных.

Полагаем, что именно обеспечение работой с приемлемым уровнем заработной платы и соответствующими социальными гарантиями будет способствовать сохранению численности сельского населения (одно лишь благоустройство сельских населенных пунктов не сможет удержать жителей, особенно молодых людей).

Таким образом, центрально-периферийные различия региона со сравнительно разной внутренней плотностью населения и связанностью территорий служат в настоящее время ключевым фактором организации пространства и производственно-хозяйственной деятельности в нем. Так, агломерации и крупные города Вологодской области, концентрирующие в себе материальные, инновационно-инвестиционные, научно-образовательные ресурсы оказывают наибольшее влияние именно на пригородную местность, в результате чего создается сильный контраст с остальными сельскими территориями (значительные площади дальней периферии сельской местности оказываются вне экономического влияния городов). Вывод подтверждается результатами исследования динамики численности населения и уровня развития муниципальных районов Вологодской области за 2000–2016 гг. (типология по периферийности) [8], согласно которым максимальное значение интегрального

показателя уровня развития характерно именно для ближней периферии первого и второго порядка (1,178 и 1,180 соответственно), минимальное – для дальней периферии (0,897).

Последствия концентрации сельского хозяйства

Негативное влияние концентрации сельского хозяйства проявляется и может проявиться в [на основе 21]:

1. Невозможности полноценной реализации эффекта масштаба. Огромные резервы при этом составляют неиспользуемые пашни, пастбища всех районов.

2. Экологическом ущербе окружающей среде. Концентрация и интенсификация аграрного производства без соблюдения культуртехнических работ способствует деградации земель, и потере их плодородия, загрязнению окружающей среды. В то же время заброшенные участки представляют собой депрессивные земли, ввод в эксплуатацию которых весьма дорогостоящий и трудоёмкий процесс. Более равномерная организация аграрного производства предпочтительнее, поскольку позволяет не только снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но и обеспечивает размеренное развитие отрасли в рамках региона, отдаленные населенные пункты свежей продукцией местного производства.

3. Потере связанности пространства и снижении степени его освоенности, поскольку сёла, деревни, как уже указывалось, являются первичными ячейками пространства, обеспечивавшими в свое время не только продовольствием, но и трудовыми ресурсами города.

4. Ухудшении качества жизни населения сельских территорий. Поскольку аграрное производство исторически является для них основным местом работы (помимо рыбного, лесного хозяйства, предприятий добывающей промышленности), то его кризисные явления в нем и его прекращение вызывает рост безработицы на селе, снижение уровня доходов населения и качества жизни, разрушение традиционного уклада жизни и т.д.

5. Завышенной в городах и пригородах стоимости земли и рабочей силы в сравнении с сельской местностью, что в итоге является фактором повышения себестоимости и цены продукции, роста затрат организаций.

Тем не менее, нельзя сказать, что концентрация сельского хозяйства – процесс полностью деструктивный и негативный. Положительные результаты видятся нами в:

1. Возможности использования научно-технического потенциала городов. Здесь имеются ввиду возможности более раннего внедрения в производство перспективных технологий, инновационной техники в сравнении с периферийными, отдаленными районами. Также плотное взаимодействие с учебными и научными организациями, центрами консультирования и поддержки аграрного производства, государственными органами, которые размещаются в областных центрах преимущественно, дает некоторые привилегии.

2. Возможности поставлять продукцию на более ёмкие рынки сбыта, характеризующиеся наличием большего числа потребителей, что облегчает аграриям логистику и сбыт. Так, сеть расселения и коммуникаций, сходящихся к городу, дает особые преимущества пригородным территориям, в сравнении с отдаленными поселениями, особенно в такой обширной и разреженной стране, как Россия.

3. Повышении интенсивности и эффективности всего сельского хозяйства, согласно идее концентрации высокопродуктивных и зачастую более доходных производств вокруг городов, согласно И. Тюнена (таких, как овощеводство, садоводство, свиноводство, птицеводство)⁶.

Несомненно, что списки положительных и отрицательных последствий вышеупомянутыми аспектами не ограничивается. Тем не менее, мы исходим из положения о необходимости рассредоточения в пространстве регионов данного вида деятельности, являющегося основой развития сельских территорий. В связи с чем возникает вопрос об организации такой модели аграрного производства, которая бы была эффективна и жизне- и конкурентоспособна в рыночных условиях, могла бы удовлетворить потребности ближайших рынков сбыта и обеспечить достойный уровень жизни сельскому населению. Представляется целесообразным рассмотреть опыт размещения сельского хозяйства в северных странах Европы, Канады и США.

Использование зарубежного опыта размещения сельского хозяйства

Как полагает коллектив авторов [22], современное сельскохозяйственное производство, как и промышленность, неразрывно связано с разделением труда – со специализацией и кооперированием, которые являются одними из наиболее прогрессивными формами пространственной организации, повышающими его эффективность на всех стадиях создания готового продукта. Гогоски Р. и Миладиноски С. Считают [23], что региональное кооперирование возможно лишь при существовании критической массы активных участников государственного, частного и некоммерческого секторов, в результате чего может произойти трансформация локальной конкуренции («все против всех») в локальную кооперацию («наш район» против «других районов»), более предпочтительную для отраслей северных регионов.

⁶ Нефедова Т.Г. Город и сельское хозяйство. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/analit03.php>

На основе проведенного д.э.н. В.В. Алещенко исследования [23], можно заключить, что европейская модель развития сельского хозяйства полицентрична и обладает множеством конкурентоспособных «точек роста» и состоит скорее не из национальных, а именно из локальных экономик. Предполагается, что локальная интеграция стимулирует экономический рост в разных частях Европы, что ведет к долгосрочному улучшению рыночной инфраструктуры и условий ведения бизнеса в целом и повышает общую конкурентоспособность как локальных экономических систем, так и отдельных регионов, стран в целом.

В странах Северной Америки наблюдается практика встраивания не локальных территорий, а местных компаний в национальные и международные кооперационные экономические проекты, согласно В.В. Алещенко. Так, например, в США менее институционализирована, чем в европейских странах, и финансово поддержана кооперация локальных территорий [24], однако быстрыми темпами идет формирование локальных агропродовольственных рынков («local foods» или «regional foods») [25], что обозначает усиление кооперирования звеньев АПК внутри отдельных штатов. Таким образом, происходящие в зарубежных странах изменения имеют общее направление – формирование, поддержка, усиление кооперации (меж- и внутрирегиональной) и использование ее позитивных эффектов для усиления конкурентоспособности участников, достижения индивидуальных, общественных, общенациональных целей.

Считаем, что и эффективность размещения сельскохозяйственных организаций и субъектов АПК северных регионов России (в т.ч. в районах Вологодской области) может быть повышена путем формирования и укрепления именно кооперационных взаимоотношений и интеграционных связей малых и средних форм хозяйствования, которые остаются основными производителями в отдаленных от областных центров районах. Изменение колхозно-совхозной модели организации производства с плановыми показателями, задачами, размещением, поддержкой даже убыточных (без дотаций) предприятий способствовало формированию крупных аграрных структур преимущественно в черноземных регионах и деконцентрации части производства по мелким хозяйствам в северных нечерноземных, поскольку удаленные от транспортных магистралей районы, требующие сравнительно больших вложений финансовых, материальных, трудовых ресурсов, чем южные, оказались недостаточно привлекательны для агрохолдингов. А созданные в постсоветский период крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ), не включенные в вертикальные структуры и не имевшие опыта кооперирования в условиях рынка, длительное время не могли приобрести характер капиталистической фермы, имея достаточно много схожих черт с европейскими КФХ (небольшие размеры земельных участков, сравнительно малое поголовье скота и птицы, семейный характер ферм с малой долей наемного труда и т.д.).

Для северных территорий России и, в частности, для Вологодской области наиболее рациональным будет содействие специализации на производстве продукции, в которой они обладают абсолютным и относительным преимуществом в сравнении с другими регионами на основе подхода, предполагающего эффективную кооперацию и удовлетворение потребностей в первую очередь местных рынков, далее – субрегиональных, а затем и межрегиональных. Согласно проведенного в 2019г. ФГБУН ВолНЦ РАН опроса⁷, аграрии Вологодской области в настоящее время ориентированы именно на внутриобластной рынок, однако и выход на рынки других регионов, открытие международного экспорта представляются возможными при объединении усилий бизнеса, власти, науки (табл. 11).

Таблица 11

Рынки сбыта продукции сельхозорганизаций Вологодской области, % от числа ответивших

Рынки сбыта	2008 г	2010 г	2012 г	2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г
Районный рынок	48	58	64	77	61	84	82	58
Рынки соседних районов	46	51	44	60	51	71	60	44
Областной центр	48	40	53	62	32	51	66	36
Вывоз в другие области России	35	12	22	21	46	23	26	34
Рынки субъектов Европейского Севера (за исключением Вологодской области) и Арктической зоны России *	–	–	–	–	–	–	0	10
Международный Экспорт **	–	–	–	0	0	2	2	2

*Вариант ответа включен в анкету с 2018 года

**Вариант ответа включен в анкету с 2015 года

⁷ Опрос проводился среди сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм собственности и КФХ Вологодской области в целях проведения качественной оценки изменений и отдельных процессов в сельском хозяйстве, а также выявления проблем и перспектив развития отрасли в Вологодской области.

Вместе с тем, согласно опросу, для совершенствования отношений с деловыми партнерами 54% ответивших руководителей указали на необходимость объединения экономических интересов, 24 и 26% соответственно указали на необходимость обеспечения обмен необходимой информацией между партнерами и объединения организаций экономико-технологической цепочкой с соответствующим управлением (кооперация, интеграция).

В то же время кооперирование производителей сельхозпродукции с возможностью последующей кластеризации с переработчиками определяется не только и не столько материальными факторами, сколько нематериальными, а также шириной охвата возникающих синергетических эффектов, для получения выгод каждым участником. Пример сложившейся Норвежской и Финской аграрной системы с преобладанием мелких семейных хозяйств, находящихся в пределах доступности друг от друга и общего для всех центра переработки представляется достаточно интересной практикой и для отечественных аграриев. Положительный результат такой формы взаимодействия обуславливается:

1) низкими транспортными издержками и одинаковыми закупочными ценами (кооператив-переработчик сам занимается транспортировкой сырого молока, закупая по идентичным ценам сырье у производителей, расположенных на разных расстояниях) для всех фермеров вне зависимости их удаленности от перерабатывающего завода;

2) высоким уровнем предпринимательской ответственности (каждый фермер поставляет качественное сырье, поскольку иначе он может нанести вред всему кооперативу в результате чего продукция станет невостребованной);

3) отсутствием характерных для мегаферм проблем (болезни, падеж, ухудшение экологии);

4) высокой поддержкой государства, муниципалитетов, общественности;

5) повышенным вниманием ветеринарных служб и содействием в организации племенной работы (т.е. она ведется не самими фермерами, а специалистами).

Организационный механизм по обеспечению кооперации представителей сельского хозяйства, АПК должен базироваться на определенных принципах, из которых следует выделить:

1) максимальная ориентация на первоочередное обеспечение района, региона продукцией, условия производства которой наиболее благоприятны, с учетом преимуществ разделения труда и межрегионального обмена, абсолютных и относительных преимуществ.

2) активизация участия в межрегиональном обмене, в целях которого районам/регионам-экспортерам потребуется наращивание объемов производства, совершенствование ассортимента и качества продукции, организации и технологий ее производства и хранения, поиск наиболее оптимальных путей сообщения производителей и рынков сбыта (экономия на транспортных расходах может достигаться путем транспортировки больших объемов скооперированными группами, в сравнении с отдельными поставками), что наиболее вероятно благоприятно отразится на потенциале всего региона, его инвестиционной привлекательности и проч.

3) усиление территориального брендинга, позволяющего доступно отражать стратегические преимущества.

В то же время концепция кооперирования и интеграции малых и средних форм хозяйствования одновременно с существованием агрохолдингов (роль которых в России нельзя недооценивать – они являются драйверами развития отрасли и основными экспортерами) является вполне реализуемой, чему служит пример Бразилии и Южной Америки, где наличие крупных структур не помешало успешному развитию кооперации⁸.

Как отмечает П.М. Советов [26], в отличие от зарубежной практики (где развитие интеграционных процессов происходило в условиях социальной стабильности и экономического роста), создание интегрированных агропромышленных формирований в современной России осуществляется в процессе структурных изменений в экономике и трансформации хозяйственного уклада, в условиях ценового диспаритета, общей разбалансированности экономики, в том числе и АПК. По этим причинам, важно не бездумно и полностью копировать институты, механизмы, формы интеграции и кооперации, но адаптировать под российскую действительность лучшие мировые практики и достижения со сравнительно незначительными вложениями, как если бы это изобреталось и внедрялось впервые. Кроме того, не сомневаясь в эффективности кооперации и интеграции, возникает вопрос, достаточно ли участников для кооперирования в северных районах и какие инструменты нужны для формирования успешной интеграции аграрных хозяйств, что обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сжатие сельских территорий и, соответственно, концентрация сельского хозяйства в районах, прилегающих к агломерациям и городам, обладающим научно-технологическим потенциалом, имеет положительные и отрицательные последствия. Вместе с тем, сохранение

⁸ Кооперация на бумаге. Почему в России нет кооперативов европейских размеров. URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/article/31727-kooperatsiya-na-bumage/>

производства в сельской местности, в т.ч. аграрного в Вологодской области, как основополагающего, является стратегической необходимостью. Зарубежный опыт показывает, что существуют успешные, рентабельные модели размещения производительных сил в рыночной экономике, в т.ч. используемые в северных странах, обзор, изучение и обобщение сильных и слабых сторон которых является необходимым этапом при обосновании комплексного подхода к развитию сельских территорий и созданию в их рамках эффективного производства, представляя собой перспективные направления для дальнейших исследований в рамках заданной проблематики.

Литература

1. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография / под общ. ред. И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева. Пенза: ПДЗ, 2012. 150 с.
2. *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.
3. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцкий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 330 с.
4. *Адуков Р.Х., Адукова А.Н.* Сельские территории: новые подходы к оценке потенциала и резервов развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. №12. С. 10–14.
5. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.
6. Экономика сельского района: состояние и перспективы / В. А. Ильин, А. В. Гордеев, Т. В. Ускова, М. Ф. Сычев, К. А. Гулин [и др.]. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. 270 с.
7. Развитие производственного потенциала сельского района : монография / Т. Г. Смирнова, С. А. Селякова, Е. Н. Кожина; под рук. к.э.н. Т. В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 148 с.
8. *Ворошилов Н.В.* Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 42–58.
9. *Гаева И.В.* Влияние функций сельских населенных пунктов на развитие сельской местности (Еврейская автономная область) // Вестник БГУ. 2010. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-funktsiy-selskih-naselennyh-punktov-na-razvitiye-selskoy-mestnosti-evreyskaya-avtonomnaya-oblast-1> (дата обращения: 07.09.2019).
10. *Зайцева О.О.* Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-2. С. 416-420. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31525> (дата обращения: 30.10.2019).
11. *Руднева О.С.* Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2017. №4 (64). С. 138-142. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6224> (дата обращения: 30.10.2019).
12. *Алексеев А.И.* Многоликая деревня: (население и территория). М.: Мысль, 1990. 226 с.
13. *Чепурных Н.В.* Региональное развитие: сельская местность // Совет по изучению производительных сил. М.: Наука, 2006. 384 с.
14. *Каганович А.А.* Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития // Известия СПбГАУ. 2015. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-selskih-territoriy-i-factory-vliyayushchie-na-ustoychivost-ih-razvitiya> (дата обращения: 01.11.2019).
15. *Калинина И.В.* Изменение функций сельских населенных пунктов на рубеже XX-XIX веков (на примере Еврейской автономной области) // Региональные исследования. 2013. № 3 (41). С. 36-44.
16. *Петров А.Н.* Анализ процесса отраслевой реструктуризации национальной экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-protssessa-otraslevoy-restrukturizatsii-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 08.11.2019).
17. *Клюев Н.Н.* Новое промышленное и транспортное строительство в России. Экономико-географический аспект // Вестник РАН. 2019. Т.89. №7. С. 678–687.
18. *Шабунова А. А., Богатырев А. О.* Вологодская область: перспективы демографического развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vologodskaya-oblast-perspektivy-demograficheskogo-razvitiya-territorii> (дата обращения: 28.10.2019).
19. *Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В.* Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России // Проблемы прогнозирования. 2018. №1 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-razlichiya-razmescheniya-i-prognoza-trudovyh-resursov-selskogo-hozyaystva-rossii> (дата обращения: 10.07.2019).
20. *Нефедова Т.Г.* Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» // Экономическая наука современной России. 2009. № 1. С. 62-77.
21. *Узун В.Я., Шагайда Н.И.* Оценка влияния институциональных и структурных изменений на развитие аграрного сектора России // Вопросы экономики. 2019. №4. С. 39-58.

22. Региональная экономика. В 2 ч. Ч. 2. Размещение производительных сил – теория региональной экономики: учебное пособие / Ф.З. Мичурина [и др.]; под ред. Ф.З. Мичуриной; М-во с.-х. РФ, ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА». Пермь: Изд-во ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2011. 190 с.
23. *Алеценко В.В.* Научные основы размещения агропромышленного производства в регионе и его государственное регулирование: дисс. ... док. экон. наук. Омск, 2015. 297 с.
24. *Вилков Н.О.* Региональная экономика. – 2-е изд., доп. и перераб. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2008.
25. *Татарина Е.* Развитие локальных агропродовольственных рынков в зарубежных странах // АПК: экономика, управление. 2014. № 1. С. 88–92.
26. *Советов П.М.* Агропромышленная интеграция: концепции, механизмы, эффективность. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2007. 117 с.

References

1. Selskohozyaystvennaya potrebitelskaya kooperatsiya kak osnova razvitiya selskih territoriy i grazhdanskogo obshchestva: monografiya / pod obsch. red. I.V. Palatkina, A.A. Kudryavtseva. Penza: PDZ, 2012. 150 s.
2. Nefedova T.G. Desyat aktualnykh voprosov o selskoy Rossii: otvety geografa. M.: LENAND, 2013. 456 с.
3. Ustoychivoe razvitie selskih territoriy Altayskogo kraya: sotsialno-ekonomicheskie i prostranstvennyye aspekty: kollektivnaya monografiya / nauch. red. A.Ya. Trotskovskiy. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013. 330 s.
4. Adukov R.H., Adukova A.N. Selskie territorii: novyye podhody k otsenke potentsiala i rezervov razvitiya // *Ekonomika selskohozyaystvennykh i pererabatyivayuschikh predpriyatiy*. 2018. №12. S. 10–14.
5. Sotsialno-ekonomicheskie problemy lokalnykh territoriy: monografiya / T.V. Uskova, N.V. Voroshilov, E.A. Gutnikova, S.A. Kozhevnikov. Vologda: ISERT RAN, 2013. 196 s.
6. Ekonomika selskogo rayona: sostoyanie i perspektivy / V. A. Ilin, A. V. Gordeev, T. V. Uskova, M. F. Syichev, K. A. Gulin [i dr.]. Vologda: VNKTs TsEMI RAN, 2007. 270 s.
7. Razvitie proizvodstvennogo potentsiala selskogo rayona : monografiya / T. G. Smirnova, S. A. Selyakova, E. N. Kozhina; pod ruk. k.e.n. T. V. Uskovoy. Vologda: ISERT RAN, 2010. 148 s.
8. Voroshilov N.V. Tipologiya, problemy i perspektivy razvitiya selskih territoriy // *Problemy razvitiya territorii*. 2018. № 4 (96). S. 42–58.
9. Gaeva I.V. Vliyaniye funktsiy selskih naselennykh punktov na razvitie selskoy mestnosti (Evreyskaya avtonomnaya oblast) // *Vestnik BGU*. 2010. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-funktsiy-selskih-naselennykh-punktov-na-razvitie-selskoy-mestnosti-evreyskaya-avtonomnaya-oblast-1> (data obrascheniya: 07.09.2019).
10. Zaytseva O.O. Selskie territorii kak ob'ekt upravleniya: ponyatie, funktsii, tipologii // *Fundamentalnyye issledovaniya*. 2013. № 6-2. S. 416-420. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31525> (data obrascheniya: 30.10.2019).
11. Rudneva O.S. Ekonomicheskie problemy regionov i otraslevykh kompleksov // *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2017. №4 (64). S. 138-142. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6224> (data obrascheniya: 30.10.2019).
12. Alekseev A.I. Mnogolikaya derevnya: (naselenie i territoriya). M.: Myisl, 1990. 226 s.
13. Chepurnykh N.V. Regionalnoe razvitie: selskaya mestnost // *Sovet po izucheniyu proizvoditelnykh sil*. M.: Nauka, 2006. 384 s.
14. Kaganovich A.A. Funktsii selskih territoriy i faktory, vliyayushchie na ustoychivost ih razvitiya // *Izvestiya SPbGAU*. 2015. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-selskih-territoriy-i-factory-vliyayushchie-na-ustoychivost-ih-razvitiya> (data obrascheniya: 01.11.2019).
15. Kalinina I.V. Izmeneniye funktsiy selskih naselennykh punktov na rubezhe XX-XIX vekov (na primere Evreyskoy avtonomnoy oblasti) // *Regionalnyye issledovaniya*. 2013. № 3 (41). S. 36-44.
16. Petrov A.N. Analiz protsessa otraslevoy restrukturalizatsii natsionalnoy ekonomiki // *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-protssesa-otraslevoy-restrukturalizatsii-natsionalnoy-ekonomiki> (data obrascheniya: 08.11.2019).
17. Klyuev N.N. Novoe promyshlennoe i transportnoe stroitelstvo v Rossii. Ekonomiko-geograficheskiy aspekt // *Vestnik RAN*. 2019. T.89. №7. S. 678–687.
18. Shabunova A. A., Bogatyirev A. O. Vologodskaya oblast: perspektivy demograficheskogo razvitiya territorii // *Ekonomicheskie i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vologodskaya-oblast-perspektivy-demograficheskogo-razvitiya-territorii> (data obrascheniya: 28.10.2019).
19. Nefedova T.G., Mkrtychyan N.V. Regionalnyye razlichiya razmescheniya i prognoza trudovykh resursov selskogo hozyaystva Rossii // *Problemy prognozirovaniya*. 2018. №1 (166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-razlichiya-razmescheniya-i-prognoza-trudovykh-resursov-selskogo-hozyaystva-rossii> (data obrascheniya: 10.07.2019).
20. Nefedova T.G. Polyarizatsiya prostranstva Rossii: arealy rosta i «chernyye dyiry» // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. 2009. № 1. S. 62-77.

21. Uzun V.Ya., Shagayda N.I. Otsenka vliyaniya institutsionalnykh i strukturnykh izmeneniy na razvitie agrarnogo sektora Rossii // *Voprosy ekonomiki*. 2019. №4. S. 39-58.
22. Regionalnaya ekonomika. V 2 ch. Ch. 2. Razmeschenie proizvoditelnykh sil – teoriya regionalnoy ekonomiki: uchebnoe posobie / F.Z. Michurina [i dr.]; pod red. F.Z. Michurinoy; M-vo s.-h. RF, FGOU VPO «Permskaya GSHA». Perm: Izd-vo FGOU VPO «Permskaya GSHA», 2011. 190 s.
23. Aleschenko V.V. Nauchnyie osnovy razmescheniya agropromyshlennogo proizvodstva v regione i ego gosudarstvennoe regulirovanie: diss. ... dok. ekon. nauk. Omsk, 2015. 297 s.
24. Vilkov N.O. Regionalnaya ekonomika. – 2-e izd., dop. i pererab. Tyumen: Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2008.
25. Tatarinova E. Razvitie lokalnykh agropredovolstvennykh ryinkov v zarubezhnykh stranah // *APK: ekonomika, upravlenie*. 2014. № 1. S. 88–92.
26. Sovetov P.M. Agropromyshlennaya integratsiya: kontseptsii, mehanizmy, effektivnost. Apatity: Izd-vo Kolskogo nauchnogo tsentra RAN. 2007. 117 s.

Статья поступила в редакцию 18.07.2019 г.